

Пустынник и дьявол

а) Один пустынник молился тридцать три года, и видит како-та царю ходят дьявола на обед, ивкают, гайкают (кричат, кличут), пляшут, скачут и песни поют. Один раз Потанька хромой отстал от дьяволов; пустынник вышел да и спрашивает ево: «куда вы так ходите?» — Да ходим вот к такому-та царю на обед; у него все стряпухи делают всё не благословесь, нам и ладно! Старик и думать, как бы об этом известить царя; а от царя носили ему обедать каждой день. Он принял ества да на тарелках взял и надписал, што дьявола к нему ходят на обед каждой день. Царь увидал эту надпись, тотчас всех людей переменил и поставил к стряпне людей набожных; за чево они ни возмутца — всё говорят: «Господи, благослови!» Видит пустынник дьяволов — вперед шли веселы и радостны, а назад идут заунывны и печальны, и спрашивает опет Потаньку, што они не веселы? Тот только и сказал: «молчи-жо! ужо мы тебе отплатим!» Не стал видать после тово пустынник дьяволов. Один раз приходит к нему женщина набожна. Он ее распросил: кака, откуда?: те, други разговоры, стали винцо попивать и напильсь, сговорились венчатца; пошли, видят — всё готово, как и есть. Пришло время венцы надевать; уж начали — только надеть. Пустынник и перекрестился; дьявола отступились, и он увидял петлю; да после тово опеть тридцать три года молился, грехи замаливал!

(Записано государственным крестьянином Александром Зыряновым, Пермской губернии, Шандринского округа, в заштатном городе Долматове).

б) Был пустынник, молился тридцать лет Богу: мимо его часто пробегали беси. Один из них хромой отставал далеко от своих товарищей. Пустынник остановил хромого и спросил: «куды вы, беси, бегаете?» Хромой сказал: «мы бегаем к царю на обед». — Когда побежишь назад, принеси мне солонку от царя; тогда я поверю, что вы там обедаете. Он принес солоницу. Пустынник сказал: «когда побежишь опять к царю обедать, забеги ко мне взять назад солоницу». Между тем на солонке написал: «ты, царь, не благословясь кушаешь; с тобой беси едят!» Государь велел, чтобы на стол становили всё благословясь. После то го бесенки прибежали на обед и не могут подойти к благословенному столу, жжет их, и убежали назад. Начали спрашивать хромого: «ты оставался с пустынником; верно, говорил с ним, что мы на обед ходим?» Он сказал: «я только одну солоницу приносил ему от царя».

Начали беси хромого за то драть, для чего сказывал пустыннику. Вот хромой в отмщение построил против кельи пустынника кузницу, и стал стариков переделывать в горне на молодых. Пустынник увидел это, захотел и сам переделаться: «дака, — говорит, — и я переделаюсь!» Пришел в кузницу к бесенку, говорит: «нельзя ли и меня переделать на молодого?» — Изволь, отвечает хромой, и бросил пустынника в горно; там его варил-варил и выдернул молодцом; поставил его перед зеркало: «поглядись-ка теперь — каков ты?» Пустынник сам себе налюбоваться не может. Потом понравилось (захотелось) ему жениться. Хромой предоставил ему невесту; оба они глядятся-не наглядятся друг на друга, любят-ся-не налюбуются. Вот надобно ехать к венцу; бесенок и говорит пустыннику: «смотри, когда венцы станут накладывать, ты не крестись!» Пустынник думает: как же не креститься, когда венцы накладывают? Не послушался его и перекрестился, а когда пере крестился — то увидел, что над ним нагнута осина, а на ней петля. Если б не перекрестился, так бы тут и повис на дереве; но Бог отвел его от конечной гибели.

(Из собрания В. И. Даля.)

с) Жил-был святой пустынник, и вычитал он в писании: всё, чего ни пожелаешь, и всё, чего ни попросишь у Бога с верою, — то Господь тебе и дарует. Захотелось ему испытать: правда ли это? «Ну, можно ли тому стать, думал он; коли я пожелаю взять за себя царевну, то ужли ж царь и выдаст ее за такого старца!» Думал-думал и пошел к царю. Так и так, говорит, хочу взять за себя царевну замуж. А царь говорит: «коли ты достанешь мне такой дорогой камень, какого еще никто не видывал, так царевна будет твоею женою». Воротился пустынник в келью; а чёрту давно уж досадно смотреть на его святое житие, пришел он соблазнять пустынника и стал сказывать ему про свое могущество. «А сможешь ли ты, нечистой, влезть в этот кувшин с водою?» — Э! да я, пожалуй, в пустой орех влезу, не только в кувшин! «Одначе попробуй сюда влезть!» Чёрт сдуру влез в кувшин, а пустынник и на чал его крестить. «Пусти меня; сделай милость, пусти! заорал чёрт во всё горло; крест меня жжет, страшно жжет!» — Нет, не пущу! разве возьмешься достать мне такой дорогой камень, какого еще никто на свете не видывал — ну, тогда другое дело! Достану; право слово, достану; только пусти! Пустынник открестил кувшин; чёрт выскочил оттудова и улетел. Через малое время воротился он с таким дорогим камнем, что всякому на диво! Взял пустынник камень и понес к царю. Тот — делать нечего — велел царевне готовиться замуж за старца; а

пустынный и говорит: «не надо! вишь, начитал я в писании: что ни попрошу у Бога — то мне и сделает, вот мне и захотелось попытать, а взаправду-то жениться я не хочу». А нечистой уж как было радовался, что смутил пустынного: «вот-де женится на царевне, какое тут спасенье!»

В другой раз заспорил пустынный с чёртом: «не влезишь де ты, окаянный, в орех-свицун (свищ)!» Чёрт расхвастался и влез. Вот пустынный давай его крестить. «Пусти! закричал нечистой, пожалуста пусти! меня огнем жжет!» — Выпущу, коли пропоешь ангельские гласы! «Не смею, говорит нечистой; меня разорвут за это наши!» — Одначе пропой! — Что делать? согласился чёрт; вот выпустил его пустынный на волю, сам пал на колени и зачал Богу молится, а нечистой запел ангельские гласы: то-то хорошо! то-то чудесно! Вишь, черти-то прежде были ангели, оттого они и знают ангельские гласы. Как запел он — так и поднялся на небо: Бог, значит, простил его за это пение.

(Записана А. Н. Афанасьевым в Воронежской губернии, Бобровском уезде.)